

Цин Гэ протянула руку и бережно убрала несколько выбившихся прядей со щеки Аофилии:

— В те времена, когда королева-регент взяла власть в свои руки, ты, будучи семилетней девочкой, сбежала под покровом ночи. Только так тебе удалось сохранить последнюю искру чистой крови рыцарей Спед. С тех пор от тебя не было ни весточки, и все посчитали тебя погибшей. За все эти годы...

Она мучительно подбирала слова, но не могла найти подходящих, чтобы выразить свое восхищение и боль за эту юную Рыцаря Розы. В конце концов, она лишь коротко подытожила, вложив в простые слова всю тяжесть чувств:

— Аофилия Спед, ты отлично справилась. Просто... тебе пришлось нелегко.

У Аофилии внезапно защемило в носу. Столько лет она влачила жалкое существование, балансируя на грани света и тьмы, чтобы выжить. Она научилась мастерски владеть клинком, но и руки ее были по локоть в крови. Сколько людей бледнели, услышав ее имя, сколько — кривились в притворных улыбках? И всегда, снова и снова, звучал один и тот же вопрос. Ее преследовали, допрашивали бесконечными расспросами. Великая княжна, неужели оно того стоит? Роскошь, богатство, высокое положение — ты бросила все это, как ненужный хлам, ради какого-то никчемного титула рыцаря. Разве это выгодно?

Она лишь молча сжимала рукоять своего длинного клинка — оружия, которое сменила специально, чтобы подчеркнуть разрыв со Спедями, находящимися под контролем королевы Леса Люе и нынешнего императора. Серебристые волосы скрывались под капюшоном, а в прозрачных, как аметисты, глазах застыли глубокая скорбь и усталость. Я — Спед, безмолвно кричала она внутри. Я потомок Кейтлин Спед, которая сто лет назад помогла императору объединить страну, я дочь Наталии Спед, первого мечника Империи Османов, чья сталь делила жизнь и смерть. В моих жилах течет кровь воина, а меня заставляют отложить меч, учиться подводить брови, вышивать и растить детей...

Я опозорила свой славный род!

Все твердили: ты поступаешь глупо, Офи. Ее кормилица, испустившая последний вздох в холодную, вьюжную ночь, когда ее грубая ладонь бессильно соскользнула с серебряных волос девочки, думала иначе: Мне кажется, ты всегда была хорошим ребенком. Делай то, что считаешь нужным. Я знаю, ты права: кровь Спедов не должна угаснуть в стенах дворца.

Она молча похоронила ту, что семь лет оберегала ее и Сюзан, ту, что скиталась вместе с Лией, словно в ту снежную ночь отсекла последнюю нить, связывавшую ее с Османами. С тех пор наступила долгая ночь, полная холода и бесконечных дорог. Она шла одна под именем Лия, заставляя себя забыть о былом пыле, о своей прямоте и стойкости, чтобы просто выжить, как обычный человек.

Лишь встретив Цин Гэ и Хуа Сэ на границе с Яке, она почувствовала, как кровь вновь закипает в жилах. Все годы вынужденного затишья и бегства в одночасье стерлись из памяти, стоило ей увидеть, как Цин Гэ в одиночку бросается на штурм города. В тот миг, когда длинный клинок

покинул ножны, она словно вспыхнула изнутри — кровь мечника Спед взревела и забурлила!

И вот теперь, услышав свое настоящее имя — Аофилия Спед — из уст Чу Юаньцяня, она наконец признала саму себя, а слова о том, что ей пришлось нелегко, окончательно сломили ее сопротивление.

Оказалось, что все эти годы упорства и долгого ожидания... кто-то все же понимал.

— Офи, возвращайся со мной в имперскую столицу.

После целого дня пути они увидели внизу, в Лесу Люе, kloкочущее зеленое море. Цин Гэ поняла, что это и есть то, с чем им предстоит столкнуться, и, выбрав возвышенность, остановилась, чтобы перекусить. Когда они с Хуа Сэ, склонившись друг к другу, пытались размочить сухие лепешки в котелке, Цин Гэ внезапно выпалила, глядя на Аофилию своими изумрудными глазами с непоколебимой решимостью:

— Ты хороша, ты мне нужна.

— А если я вернусь, что будет с Сюзан? — Аофилия, усмехнувшись, отвела взгляд и протянула сухую ветку, чтобы подбросить ее в огонь. — Ведь она — Шао цзюньхоу, назначенная самой королевой.

— Но мне нужен Рыцарь Розы, — Цин Гэ подняла голову и прямо посмотрела в фиолетовые глаза. — В эпоху, когда даже обитательницы внутренних покоев вмешиваются в государственные дела, чтобы начать чистку и вырвать власть из рук королевы, мне нужна ты. А тебе нужна я.

Аофилия наконец подняла взгляд и прямо посмотрела на Цин Гэ с ясной улыбкой:

— Шао цзюньхоу Цин Гэ... я слышала твое имя еще много лет назад.

Цин Гэ горько усмехнулась:

— И, скорее всего, ничего хорошего?

— Даже если весь мир говорит обо мне подобное, я правда... не обладаю Руками Инь-Ян.

Аофилия пододвинулась и мягко коснулась волос Цин Гэ, отливающих червонным золотом:

— Я знаю, я знаю.

Хуа Сэ молча поставила перед Цин Гэ горячую воду и еду. В ее взгляде, устремленном на подругу, читалась вековая, нежная дымка, словно эти говорящие глаза повторяли одно безмолвное, твердое обещание:

Мы верим тебе, ведь ты... воплощение абсолютной справедливости.

На следующее утро они достигли места сбора, но, не дойдя десяти ли, увидели поле, усеянное остатками разбитого отряда. Цин Гэ, отмахиваясь от Аофилии, которая слишком разволновалась, вернувшись в родные края, схватила первого попавшегося солдата:

— Эй! Раз мы потеряли мага Голина, неужели не осталось ни одного главного? Кто сейчас командует отрядом академии? Пусть немедленно явится ко мне!

— Это я.

Тихий, хриплый шепот. На изможденном, желтоватом лице женщины застыло выражение полного безразличия.

— Шао цзюньхоу Цин Гэ, мы не оправдали возложенного на нас доверия...

— Это Мэри Брайт, алхимик, она ехала с нами в одной карете, — негромко пояснила Хуа Сэ для Цин Гэ, которая порой отличалась удивительной забывчивостью.

Женщина услышала это, и ее лицо исказилось. Она вскочила, словно старый лев, которому наступили на хвост, пытаясь из последних сил защитить свое достоинство:

— Шао цзюньхоу, какая короткая у вас память...

— Хорошо хоть не забыла твоего брата, — Цин Гэ не стала церемониться и вытянула Аллена из-за спины. — Вот, смотри, живой.

Мэри остолбенела. Она забыла, как моргать, ее лицо дернулось несколько раз, застыв в гримасе между безумной радостью и безумием. А когда из уголка глаза скатилась слеза... она бросилась на обессиленного Аллена и зарыдала в голос — пронзительно, радостно, не веря своему счастью, словно во сне.

Слушая всхлипы Мэри, Цин Гэ похлопала ее по вздрагивающему плечу и посоветовала:

— Мисс Брайт, дышите глубже, а то еще упадете в обморок. Нам еще нужно решить, что делать дальше.

Она не бросила Аллена Брайта в беде ради собственной выгоды, но это не мешало ей презирать Мэри Брайт за ее ограниченность и неумение держать ситуацию в руках. Помочь — поможет, но упустить шанс съязвить — это святое.

Хуа Сэ молча отступила на шаг, подумав: у Шао цзюньхоу и правда есть два таланта — заставить людей мгновенно полюбить ее или заставить их захотеть задушить ее на месте. И сейчас Мэри Брайт, похоже, испытывала и то, и другое.

— Мой план состоял в маневренной обороне: удержать границу, избегая столкновений с

Большим Зеленым Приливом, — Мэри, успокоив Аллена, вытерла слезы и разложила на земле большую карту. — Но по пути мы столкнулись с пограничными войсками Яке. У них много магов, мы не справились...

— О, и вы просто сбежали, — Цин Гэ понимающе кивнула. Хуа Сэ изменилась в лице и украдкой ткнула ее в бок, заставив Цин Гэ поправиться: — На твоём месте я бы сделала так же. Что дальше?

Мэри немного смягчилась:

— Мы отступили сюда и собирались сегодня вечером отправить королеве донесение о пропаже мага Голина и Шао цзюньхоу Оро, а также запросить подкрепление.

— О, на это можешь не рассчитывать, — в один голос заявили Цин Гэ и Аофилия. — Королева не пришлет подкрепление.

— Она сама не знает, как остановить Великий Зеленый Прилив, с чего бы ей присылать элитные войска вам на помощь? — Цин Гэ не стала выбирать выражения. Она подняла с земли камешек, чтобы прижать край карты, и ее тонкий палец в дрожащем свете свечи указал на точку: — Нам придется нарушить границы Яке. Если повезет, сможем вызволить мага Голина... или, если удача будет на нашей стороне, еще и Шао цзюньхоу Оро.

Название городка гласило: Чжэньян.

В ту беззвездную ночь никто не предполагал, что эпоха хаоса, разврата и перевернутых понятий, десятилетиями терзавшая Империю Османов, именно здесь, на окраине, начнет свой путь к краху — с легкой руки тех, кто решился на бунт.

Как только Цин Гэ и Аофилия вернулись в отряд, испуганные студенты словно обрели опору. Они так естественно приняли управление этим хаосом из рук изможденной Мэри, будто это было самое простое дело в мире:

— Кто сейчас верховный главнокомандующий? Брайт, отдай ему приказ, запроси пятьсот элитных солдат для охраны наших магов...

— Они не подчиняются моим приказам... — блондинка виновато опустила голову, и слезы снова заблестели на глазах. — Регулярная армия давно заявила, что им нет дела до нас, Шао цзюньхоу.

Цин Гэ раздраженно взлохматил волосы:

— Кто командует?

— Фернандо Спед.

— А, Фернандо? — Цин Гэ услышала, как стоявшая рядом сереброволосая девушка судорожно вдохнула. — Дядя Фернандо... он жив?

— Постой, как ты его назвала? — Цин Гэ зацепилась за ключевое слово. — Дядя? Ты его знаешь...

Аофилия рассмеялась, и в ее фиолетовых глазах заплескалось море веселья:

— Шао цзюньхоу, благодарите богов, что, возвращаясь из Яке, вы взяли меня с собой.

— Я прошу аудиенции у маршала Спед.

Цин Гэ вместе с закутанной в плащ Аофилией пробралась в темноте к палатке главнокомандующего, не смея даже зажечь огонь:

— Доложите о нашем приходе и передайте: потомок той, чья сталь делила жизнь и смерть, прибыла со мной.

Человек с озадаченным видом скрылся в палатке. Прошло всего несколько минут, но для ожидавших они показались вечностью. Вдруг изнутри донесся звон разбитой посуды, а следом — поспешные шаги. Сереброволосый мужчина средних лет выбежал наружу и, откинув полог, встретился взглядом с Аофилией, которая медленно подняла голову.

Что это была за встреча! Много лет спустя Цин Гэ часто думала об этом. За пятнадцать лет своей жизни она никогда не видела такой глубокой и тяжелой разлуки, сменившейся встречей. Даже став великим герцогом Цин Шу, она не смогла до конца понять ту смесь печали, радости и горечи, что читалась на их лицах.

Когда Фернандо Спед был лишь малоизвестным генералом и сражался на границе, его старшая сестра, Наталия Спед, погибла во дворце, и он не успел даже попрощаться. Семь лет спустя, чтобы успокоить род Спедов, Фернандо, уже назначенный левым маршалом, снова отправился на войну. В тот же год единственная наследница чистой крови Спедов, его племянница Аофилия, сбежала из дома. С тех пор — ни слуху ни духу. А род Цин, будучи политическим союзником королевы Леса Люе, попал в список его кровных врагов.

И вот сегодня, в тусклом свете ламп, на фоне бушующей грозы на границе Яке, Аофилия медленно сняла капюшон, открыв глаза, в точности повторяющие взгляд Наталии.

Долгое ожидание завершилось. Перед лицом небес любая справедливость и любая обида получают свой ответ. Это был долг, который должна была нести и принцесса Сюзан, жившая в роскоши, — гордость и упорство, передававшиеся в роду Спедов веками. Теперь же все это легло на плечи одной юной девушки-воина.

Сбежавшая наследница Спедов вернулась в Осман, неся в себе ту самую нестигаемую волю Рыцаря Розы.

— Это Шао цзюньхоу привела меня, — Аофилия вошла в палатку вместе с Цин Гэ и объяснила маршалу, который смотрел на гостью с неодобрением. — Я доверяю ей.

У маршала Фернандо были такие же серебристые волосы, как у Аофилии, а серые глаза — острые и холодные, как у ястреба. Он был воплощением фразы «неприступный человек»:

— Шао цзюньхоу рода Цин, род Спед благодарит вас за помощь.

— Разлука и встреча, старые знакомые в чужом краю — не буду вам мешать, — Цин Гэ слегка поклонилась, поправив изорванную мантию так изящно, словно была в парадном платье. — Маршал, прошу, верните студентов Императорской академии в состав армии, а я немедленно удалюсь.

— Это еще как сказать, — коротко усмехнулся сереброволосый маршал. — Только лишние хлопоты...

— Дядя Фернандо! — Аофилия шагнула вперед и умоляюще посмотрела на него: — Цин Гэ спасла меня... она вытащила меня, когда я противостояла Чу Юаню, командиру из Яке. Она могла этого не делать! Посмотрите, просто посмотрите...

Маршал Фернандо устало выдохнул:

— Офи, об этом мы поговорим позже...

— Вы посмотрите внимательно! Я не моя мать, а она — не Люе Чанцю!

— Хм. Шао цзюньхоу рода Цин, ты тоже умеешь спасать людей?

— Я не умею, — Цин Гэ подняла глаза, не отступая перед холодным взглядом. — Я просто дала обещание тогдашней Лие, что мы будем вместе. Я — Шао цзюньхоу своего рода, я должна держать слово.

Зрачки маршала сузились. Старые шрамы вскрылись в одночасье. Лицо, твердое, как сталь, дрогнуло.

Сколько лет назад это было? Девушка с серебряными волосами и фиолетовыми глазами, держа за руку черноволосую подругу, смеялась: Я обещала Чанцю, что всегда буду рядом. Я Шао цзюньхоу, я должна держать слово. Фернандо, ну почему ты такой упрямый? Чанцю мне так близка, почему бы тебе не сделать исключение?

— Шао цзюньхоу Цин Гэ, я принимаю твоё предложение. Собирай войска с печатью, я соберу три армии, и мы вместе укрепим границу.

Цин Гэ шагнула вперед:

— Маршал, вы не дослушали. Цин Гэ просит не о том, чтобы вместе оборонять рубежи, а о том, чтобы выступить в поход и вызволить первого мага нашей страны, Голина, из городка Чжэньянь!

Услышав это, маршал Фернандо наконец повернулся к ней, глядя с презрительной усмешкой. Напасть на Яке? Остановить Зеленый Прилив? С чего бы этому сопливому подростку, который еще учится в академии, верить, что он сможет сделать то, что не удалось трем Святым Магам... Погодите-ка?

— Как бы ни был силен Великий Зеленый Прилив, у него есть свои следы, — Цин Гэ парировала его взгляд. — Я лишь сказала, что мы идем в поход на Яке, чтобы вернуть нашего мага. Я не обещала остановить Прилив. В таком опасном месте потеря даже одного человека была бы для меня невыносимой!

Фернандо про себя подумал: эта девчонка — настоящий мастер лицемерия. Так ловко сорвать с королевы маску «спасительницы» и прикрыться ее же лозунгами, что и придаться не к чему!

Он с недоумением посмотрел на Цин Гэ:

— Шао цзюньхоу, поклянись честью своего рода, что никогда в жизни не причинишь вреда Аофилии, и я выступлю с тобой!

И когда Аофилия и Фернандо ожидали согласия, рыжеволосая девушка коротким, твердым словом вновь накалила атмосферу:

— Нет.

Фернандо сузил свои ястребиные глаза:

— Шао цзюньхоу, что это значит?

Он с трудом сдержал слова, рвавшиеся с языка: Не наглей!

Но он не посмел. Даже будучи маршалом, он знал, что в Империи Османов разделение власти — закон. Чтобы двинуть войска, ему нужно было слать депеши в столицу, выпрашивать печать у этой холодной красавицы, Цинлань Дуи. А все в империи, от мала до велика, знали о легендарном Хуалай Оро и его друге — великом герцоге Цин Шу, о «Железных стражах», не проигравших ни одного из тридцати двух сражений. Их тактика до сих пор была основой военных учебников!

А сейчас перед ним стояла рыжеволосая девушка с изумрудными глазами — прямой потомок того самого герцога и единственная дочь нынешней властительницы. Он не мог позволить себе ни капли неуважения!

Впрочем, Цин Гэ еще не достигла той степени самоуправства, чтобы плевать на всех, и, слегка приподняв бровь, улыбнулась:

— Впереди еще целая жизнь. Цин Гэ знает, что между госпожой Наталией и королевой были разногласия, поэтому не смею давать маршалу и Офи пустых обещаний, которым все равно никто не поверит.

<http://bllate.org/book/19150/1880631>